УДК 811.111:811.161.1

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-199-207

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭВФЕМИЗАЦИИ В РОМАНЕ “THE WEDNESDAY WARS” ГЭРИ ШМИДТА И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Трушина М. К.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу сходств и различий в употреблении эвфемизмов и эвфемистических высказываний в русской и американской лингвокультуре. В качестве материала используются диалоги из романа Гэри Шмидта “The Wednesday Wars”, содержащие эвфемизированные элементы, и их переводы на русский язык (в работе цитируется перевод О. Варшавер 2012 г.). В качестве метода исследования была взята схема, предложенная Л.С. Макаровым, а также элементы мультимодального дискурс-анализа. В ходе анализа выбранный фрагмент речи разделяется на ходы и транзакции, затем описывается культурный контекст коммуникативной ситуации, количество участников и история их взаимодействия, а также форма, тональность и стиль дискурса анализируемого отрезка. Результаты исследования могут найти применение в преподавании иностранных языков и культур, практике перевода, а также в дальнейших теоретических исследованиях, посвящённых дискурс-анализу и анализу педагогического дискурса.

Ключевые слова: перевод, лингвокультурология, педагогический дискурс, сравнительное языкознание, эвфемизация, дискурс-анализ.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF EUPHEMISATION IN THE NOVEL BY GARY D. SCHMIDT “THE WEDNESDAY WARS” AND ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

M. Trushina

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The purpose of this article is to trace the similarities and differences in the use of euphemisms and euphemistic statements in Russian and American linguistic culture. The material used is dialogues from a novel by Gary Schmidt ‘The Wednesday Wars’, containing euphemized elements, and their translations into Russian (the translation of O. Varshaver of 2012 is quoted in the paper). As a research method, the scheme proposed by L. Makarov was taken, as well as elements of multimodal discourse analysis. During the analysis, the selected speech fragment is divided into moves and transactions, then the cultural context of the communicative situation is considered as well as the number of participants and the history of their interaction, after that the

form, tone and discourse style of the analyzed segment are described. The results of the research can be applied in teaching of foreign languages and cultures, the practice of translation, as well as in further theoretical studies on discourse analysis and pedagogical discourse analysis.

Keywords: translation, cultural linguistics, pedagogical discourse, comparative linguistics, euphemisation, discourse analysis.

Каждой культуре свойственны свои коммуникативные табу, т. е. наличие коммуникативной традиции избегать некоторых языковых выражений или тем общения в определённых коммуникативных ситуациях [7, с. 103]. Есть запреты, повторяющиеся от культуры к культуре, а есть те, что характерны для одного общества, но совершенно непонятны другому. Так, например, во многих культурах неудобными темами являются болезни, смерть, физические и/или умственные недостатки [5, с. 157]. В то же время вопросы, касающиеся денег, академической успеваемости детей и семейного положения, столь популярные в русской лингвокультуре, могут вызвать коммуникативный дискомфорт у представителей других культур [6, с. 163–171; 8, с. 48].

Наличие запрета, общественного неодобрения какой-либо темы и следующего за ними коммуникативного дискомфорта приводит к появлению различных способов иносказания [1, с. 391]: исключить из повседневной жизни некоторые темы просто невозможно. В таких случаях на помощь приходят эвфемизмы и эвфемистические высказывания. Изначально слово «эвфемизм» понималось как троп, «слово или выражение, заменяющее собой (и таким образом смягчающее) резкое, грубое или интимное высказывание»¹.

¹ Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов // Культура письменной речи: [сайт]. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (дата обращения 15.11.2018).

Современные определения этого понятия включают в себя социальную составляющую: так, Е. П. Сеничкина в предисловии к «Словарю эвфемизмов русского языка» говорит о том, что эвфемизмы заменяют прямые обозначения в сфере социальных отношений, чтобы снизить социальную напряжённость². Эвфемизация – распространённое явление, и редко бывают дни, когда человек ни разу за сутки не прибегнул к смягчающей замене. Необходимость в этом коммуникативном приёме носит как социальный, так и эмоциональный характер [10, р. 228].

Эвфемистическое же высказывание – это замена, выходящая за рамки лексемы, это может быть грамматическая конструкция, предложение, целый текст. Суть такого высказывания заключается в подразумеваемом говорящим коммуникативном смысле, который отличается от прямого значения. Данный приём основывается на грамматической структуре высказывания, игре слов, двусмысленности и т. д. Целью данной коммуникативной стратегии, так же как и в случае с эвфемизмами, является избегание коммуникативного конфликта или же сокрытие истинных намерений говорящего.

Целью нашего исследования является выявление сходств и различий в употреблении эвфемизмов и эвфемистических высказываний в русской и американской лингвокультуре. Для

² Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. 2-е изд. М.: Наука, 2016. С. 3.

этого проводится сопоставительный анализ 16 фрагментов из романа Гэри Шмидта "The Wednesday Wars"¹, содержащих эвфемизированные элементы, и их переводов на русский язык (в работе цитируется перевод О. Варшавер²). Дискурс художественного произведения, несмотря на все его отличия от живой речи, можно считать показательным материалом, так как именно в художественной литературе находят своё отражения нормы языка [3, с. 100, 101]. Педагогический дискурс был выбран в качестве объекта исследования по двум причинам: во-первых, функционирование эвфемизации как коммуникативной стратегии в данном типе дискурса мало исследовано; во-вторых, в силу высоких моральных требований, предъявляемых к преподавателям, и широкого круга тем (часто спорных или деликатных), затрагиваемых в ходе образовательного процесса, видится немаловажным исследовать особенности применения указанной коммуникативной стратегии в педагогическом дискурсе. В ходе сравнения указываются не только различия в случаях употребления / неупотребления эвфемизации, но и возможные причины таких расхождений между текстами оригинала и перевода, а также учитывается успешность / неуспешность применения данной коммуникативной стратегии.

В качестве метода исследования была взята схема, предложенная Л. С. Макаровым [3, с. 224–241]. В ходе такого анализа выбранный фрагмент речи разделяется на ходы и транзак-

ции, затем описываются культурный контекст коммуникативной ситуации, количество участников и история их взаимодействия, взаимоотношений, а также форма, тональность и стиль дискурса анализируемого отрезка. Кроме того, использовались приёмы мультимодального дискурс-анализа, на необходимость которых указывает в своих работах Г. Кресс [9, р. 35–50]: в ходе исследования учитывался социально-исторический и культурный контекст коммуникативных ситуаций.

Первый же диалог в романе Гэри Шмидта «Битвы по средам» содержит пример не прямой коммуникации: во время переключки учительница отчитывает главного героя, Холлинга Вудвуда, за грамматически неверное употребление глагола *guess*.

1.

Mrs. Baker: (1) *So on Wednesday afternoon you attend neither Hebrew School nor Catechism.*

[Holling nods in agreement]

Mrs. Baker: (2) *You are here with me.*

Holling: (3) *I guess.*

Mrs. Baker: (4) *Since the mutilation of 'guess' into an intransitive verb is a crime against the language, perhaps you might wish a full sentence to avoid prosecution – something such as, 'I guess that Wednesday afternoons will be busy after all'*³.

В данном эпизоде высказывания миссис Бейкер (1) и (2) являются косвенными вопросами, адресованными главному герою. Впрочем, их вопросительная суть достаточно очевидна, чтобы Холлинг реагировал на них, как на обычные вопросы, требующие ответа. Более интересен с точки зрения использования косвенных рече-

¹ Schmidt G. D. *The Wednesday Wars*. USA: Clarion Books, 2009. 272 p.

² Шмидт Г. Д. *Битвы по средам* / пер. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. 324 с.

³ Schmidt G. D. *The Wednesday Wars*. USA: Clarion Books, 2009. P. 4

вых актов ход (4): во-первых, миссис Бейкер не исправляет грамматической ошибки ученика напрямую, во-вторых, за её словами скрываются имплицитные смыслы, неочевидные с первого взгляда. Так, строгие, подчёркнуто-формальные конструкции призваны подать пример правильной речи, а также маскируют собой раздражение и неодобрение не только из-за поведения ученика, но и потому, что ей придётся заниматься с ним индивидуально вместо возможного свободного времени. Иными словами, ход (4) можно считать эвфемистическим высказыванием, так как, помимо очевидного, прямого смысла, в нём скрыты личные мотивы учителя. Избегание прямого замечания в целом характерно для американской лингвокультуры [8, с. 48].

С точки зрения коммуникации сложно однозначно оценить успешность / неуспешность использования эвфемистического высказывания в данном эпизоде: с одной стороны, дидактическая цель достигнута – ученик в дальнейшем старается не использовать просторечных форм в речи при учителе. С другой стороны, интуитивно распознав «второй смысл» высказывания, Холлинг решает, что миссис Бейкер в принципе плохо к нему относится, становится подозрителен, что приводит к ряду неловких ситуаций.

При переводе косвенные вопросы становятся прямыми, а имплицитные смыслы в ходе (4) становятся более очевидными за счёт использования восклицательных предложений и пояснений, добавленных переводчиком из-за грамматических различий русского и английского языков [1, с. 33–73].

Миссис Бейкер: (1) *Выходит, по средам вы не получаете религиозного образования?*

[Холлинг кивает в знак согласия].

Миссис Бейкер: (2) *То есть вы остаетесь здесь, со мной?*

Холлинг: (3) *Навроде того.*

Миссис Бейкер: (4) *Вы только что совершили преступление против родного языка! Наречия, которое вы употребили, не существует! Что ж, раз по средам вы остаетесь со мной, предлагаю ответить так: «Я думаю, в среду днём всё-таки придётся поработать»¹.*

2.

К эвфемистическим высказываниям прибегает и директор Камильской средней школы мистер Гвареччи. В целом ему свойственна авторитарность в речи, он склонен различными способами напоминать собеседнику о разнице в их социальном статусе. Ниже представлен фрагмент диалога, в котором директор школы отправляет с Холлингом служебную записку для миссис Бейкер, причём содержание данного послания напрямую касается Холлинга.

Mr. Guareschi: (1) *Return this to her. (2) The envelope had better be sealed when she receives it. I will make a point of inquiring about it.²*

Мистер Гвареччи: (1) *Передашь сам. (2) Конверт должен остаться запечатанным. Я проверю³.*

В оригинальном тексте вслед за просьбой передать конверт миссис

¹ Шмидт Г. Д. Битвы по средам / пер. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. С. 11.

² Schmidt G. D. The Wednesday Wars. USA: Clarion Books, 2009. P. 22.

³ Шмидт Г. Д. Битвы по средам / пер. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. С. 32.

Бейкер следует два предложения, выдержанных в формальном тоне. В качестве средства эвфемизации используются грамматические конструкции, нехарактерные для разговорной речи. За развёрнутыми предложениями скрывается «не открывай конверт по дороге, я проверю, дошёл ли он в целости», но для поддержания дистанции «директор / ученик» используется эвфемистическое высказывание. Истинный смысл слов очевиден для Холлинга, здесь эвфемизация используется не столько для маскировки, сколько для того, чтобы через лексико-грамматические средства утвердить и подчеркнуть свою власть (кажущуюся или реальную) над учениками и школой. В целом эвфемистическое высказывание как коммуникативная стратегия в рассматриваемом эпизоде оправдывает себя: директор производит желаемое впечатление на ученика.

В переводе же эвфемизация уходит, а реплики мистера Гвареччи заметно упрощаются. Это связано с влиянием русскоязычной педагогической традиции: давая поручение ученику, директор изложит суть дела коротко и ясно, без риторических излишеств, которые могут привести к двусмысленности. Положение директора как раз подчёркивается правом отдавать прямые указания. Следовательно, с точки зрения русскоязычной лингвокультуры эвфемистическое высказывание не является оптимальной коммуникативной стратегией в подобных ситуациях [4, с. 130–154].

Любопытно отметить, что в отличие от учительницы, миссис Бейкер, в переводной версии данного эпизода мистер Гвареччи обращается к Холлингу на «ты», что служит дополнительным «подтверждением статуса

директора». В оригинальном тексте различий в обращениях нет (так как разделение на «вы» и «ты» не свойственно английскому языку).

3.

Следующий пример содержит характерную для английского языка конструкцию непрямого побуждения к действию. Здесь используется специальная грамматическая конструкция – вопрос, построенный при помощи модального глагола *would*.

Mrs. Baker: (1) *Mr. Hoodhood, I have a quick job for you. Everyone else, enjoy your recess.*

Mrs. Baker: (2) *“Mr. Hoodhood,” said Mrs. Baker, “there are some pastries that Mrs. Bigio has spent the morning baking for me that need to be brought up to this room. Would you go down to the kitchen and bring them here?”¹*

Миссис Бейкер: (1) *Все свободны. А вы останьтесь, мистер Вудвуд. У меня есть для вас одно дело.*

Миссис Бейкер: (2) *Мистер Вудвуд, внизу, на кухне, лежат пирожные, которые миссис Биджио пекала для меня всё утро. Будьте так любезны, принесите их сюда².*

В данном эпизоде примером эвфемизированной коммуникации является предложение *“Would you go down to the kitchen and bring them here?”*. Конечно же, это не вопрос, требующий ответа, а смягчённое при помощи грамматической трансформации побудительное предложение.

В переводе это предложение звучит как *«Будьте так любезны, принесите их сюда»*, эвфемистическое высказы-

¹ Schmidt G. D. The Wednesday Wars. USA: Clarion Books, 2009. P. 28.

² Шмидт Г. Д. Битвы по средам / пер. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. С. 39, 40.

вание пропадает, так как использование этой коммуникативной стратегии в подобных ситуациях русскому языку не свойственно [1, с. 33–73].

4.

В следующем фрагменте диалога между учительницей и учеником при обсуждении пьесы Шекспира «Венецианский купец» мы можем наблюдать редкий случай, когда эвфемизация, отсутствующая в оригинальном тексте, появляется при переводе:

Holling: (1) *He isn't really a villain, is he?*

Mrs. Baker: (2) *No, he isn't¹.*

Холлинг: (1) *Он вроде неплохой, да?*

Миссис Бейкер: (2) *Конечно, неплохой².*

В первом ходу мы видим замену прямого перевода слова **villain** (**злодей**) на контекстный антоним **неплохой**. В данном случае слово **неплохой** можно считать эвфемизмом, так как это слово, несущее в своей семантике неполноту признака, и смягчает денотат: в пьесе Шекспира Шейлок считается именно злодеем, основным отрицательным персонажем.

5.

Несмотря на то, что большая часть эвфемизмов и эвфемистических высказываний в романе «Битвы по средам» встречаются в диалогах между школьниками и взрослыми, иногда и в разговоре со сверстниками приходится прибегнуть к замене. Рассмотрим фрагмент диалога между Холлингом и его другом Дanni.

Danny: (1) *That sounds all right. (2) So you get to fight for them, like a knight who's their champion?*

Holling: (3) *Yes.*

Danny: (4) *And you get to wear armor and stuff like that.*

Holling: (5) *Stuff like that³.*

Холлинг участвует в любительской постановке пьесы Шекспира «Буря». Ему досталась роль духа – Ариэля, которого в постановках часто интерпретируют как фею. Холлинг очень не хочет, чтобы кто-то из одноклассников узнал об этом, так как боится быть осмеянным. Когда друг начинает расспрашивать о роли и костюме, он всячески пытается скрыть тот факт, что он вынужден играть духа-защитника, нарядившись в жёлтые колготки с перьями. В силу религиозных убеждений, а также нежелания позже быть уличённым во лжи, Холлинг использует словосочетание с размытой семантикой **stuff like that**, чтобы избежать необходимости подробнее рассказать о своём костюме. При переводе эвфемизация в данном фрагменте сохраняется (см. выделенный тест – М. Т.).

Danni: (1) *Прикольно. (2) Значит, ты сражаешься за них, как верный рыцарь?*

Холлинг: (3) *Ага.*

Danni: (4) *И на тебе рыцарские доспехи, латы и тому подобное?*

Холлинг: (5) *Тому подобное⁴.*

Слова и словосочетания с диффузной семантикой [2, с. 400, 401] (например, **тому подобное**) – распространённый способ эвфемизации. Использование эвфемизма помогло Холлингу избежать и насмешек одноклассников, и необходимости лгать: собеседник не заподозрил, что маль-

¹ Schmidt G. D. The Wednesday Wars. USA: Clarion Books, 2009. P. 48.

² Шмидт Г. Д. Битвы по средам / пер. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. С. 64, 65.

³ Schmidt G. D. The Wednesday Wars. USA: Clarion Books, 2009. P. 82.

⁴ Шмидт Г. Д. Битвы по средам / пер. О. Варшавер. М.: Розовый жираф, 2015. С. 105.

чик пытается что-то скрыть. Использование слов с размытой семантикой в качестве эвфемизма характерно и для английского языка [10, р. 231, 232].

Аналогичным образом были рассмотрены ещё 11 фрагментов из романа, содержащие случаи употребления эвфемизмов и/или эвфемистических высказываний.

Стоит отметить, что почти все примеры употребления эвфемизации, найденные в романе, были взяты из диалогов между школьниками и взрослыми (например, учителями). Этот факт позволяет заключить, что в разговорах между собой подростки в большинстве случаев прямолинейны, а к заменам прибегают скорее из страха попасть в неловкое положение, нежели из соображений вежливости или избегания какой-то социально неприемлемой темы.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что примерно в 90% случаев эвфемизация как часть коммуникативной стратегии полностью себя оправдывает, лишь в нескольких случаях употребление эвфемистического высказывания приводит к непониманию, как в примере 1.

По результатам проведённого анализа можно сделать следующие выводы:

1) в 7 случаях из 16 эвфемизация сохраняется в переводном тексте, несмотря на лексико-грамматические трансформации и, часто, стилистические изменения;

2) в 6 случаях эвфемизация при переводе уходит, что можно объяснить различиями в американских и русских

формулах вежливости (как, например, во фрагменте 3), а также влиянием русской педагогической и языковой традиций на текст перевода (пример 2);

3) лишь в одном случае из 16 эвфемизация, отсутствующая в оригинале, появляется в переводе (пример 4).

Таким образом, можно сделать вывод, что как русскому, так и американскому педагогическому дискурсу свойственно употребление косвенных речевых актов и эвфемизации для побуждения учеников к самостоятельным размышлениям. Кроме того, обоим рассматриваемым лингвокультурам присущи одни и те же табуированные в беседе темы (например, смерть, болезни, телесный низ). Среди различий стоит отметить большую прямолинейность русского педагогического дискурса в случае указаний и замечаний от учителя / директора ученику, в то время как для американской лингвокультуры характерно наличие коммуникативного табу на прямые приказы и замечания в рамках учебного процесса.

Полученные результаты имеют практическую значимость для преподавания иностранных языков и культур, так как рассматривают влияние коммуникативных ограничений на выбор языковых средств на конкретных показательных примерах. Кроме того, полученные данные могут стать вкладом в развитие сопоставительного анализа русского и американского педагогического дискурса.

Статья поступила в редакцию 19.12.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

2. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия: коллективная монография / В. Л. Воронцова и др. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 384–407.
3. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
4. Педагогическая риторика в вопросах и ответах: учеб. пособие / под ред. Н. А. Ипполитовой. М.: Прометей, 2011. 245 с.
5. Салимова Г. Н. Тематические табу в английской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7–2 (73). С. 154–158.
6. Самохина Т. С. Они и мы. Америка, Англия и Россия. М.: Р. Валент, 2012. 216 с.
7. Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания: сборник статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. 2-е. изд. М.: Эйдос, 2003. С. 98–112.
8. Тараскина Я. В. К вопросу о содержании иноязычного вузовского образования на современном этапе // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1-1. С. 46–50.
9. Kress G. Multimodal Discourse Analysis // The Routledge handbook of discourse analysis / ed. J. P. Gee, M. Handford. London: Routledge, 2015. P. 35–50.
10. Linfoot-Ham K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation // Journal of Language and Linguistics. 2005. Vol. 4. No. 2. P. 227–263.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations (Russ. ed.: Krongauz M. A., transl., ed. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. 416 p.).
2. Krysin L. P. [Euphemisms in modern Russian speech]. In: Vorontsova V. L. at al. *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya* [Russian language of the end of the twentieth century]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000, pp. 384–407.
3. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p.
4. Ippolitova N. A., ed. *Pedagogicheskaya ritorika v voprosakh i otvetakh* [Pedagogical rhetoric in questions and answers]. Moscow, Prometei Publ., 2011. 245 p.
5. Salimova G. N. [Thematic taboos in the English linguoculture]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2017, no. 7–2 (73), pp. 154–158.
6. Samokhina T. S. *Oni i my. Amerika, Angliya i Rossiya* [They and we. America, England and Russia]. Moscow, R. Valent, 2012. 216 p.
7. Sternin I. A. [Communicative behavior in the framework of national culture]. In: Ufimtseva N. V., ed. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya* [Ethnocultural specificity of language consciousness]. Moscow, Eidos Publ., 2003, pp. 98–112.
8. Taraskina Ya. V. [To the issue of the content of foreign language teaching in higher education institutions at modern stage]. In: *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2014, no. 1-1, pp. 46–50.
9. Kress G. Multimodal Discourse Analysis. In: Gee J. P., Handford M., eds. *The Routledge handbook of discourse analysis*. London, Routledge, 2015, pp. 35–50.
10. Linfoot-Ham K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation. In: *Journal of Language and Linguistics*, 2005, vol. 4, no. 2, pp. 227–263.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трушина Мария Константиновна – аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета, старший преподаватель кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: trushinam@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria K. Trushina – postgraduate student at the Department of Language Theory and English Studies, Moscow Region State University; senior lecturer at the Department of Contrastive Linguistics of the Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: trushinam@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Трушина М. К. Сравнительный анализ употребления эвфемизации в романе “The Wednesday Wars” Гэри Шмидта и его переводе на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 199–207. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-199-207

FOR CITATION

Trushina M. K. A comparative analysis of the use of euphemisation in the novel by Gary D. Schmidt “The Wednesday Wars” and its translation into Russian. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 199–207.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-2-199-207